

Недостатки важного пособия

В последнее время у нас наблюдается повышенный интерес к теоретическим работам по языкознанию. Этим именно и объясняется, что изданный Московским Университетом и предназначенный в первую очередь для студентов-филологов курс лекций по морфологии русского языка¹ привлекает внимание широкого круга читателей.

Каждый советский интеллигент, ощущающий потребность в расширении и углублении своих познаний по грамматике, при первом же просмотре оглавления книги, занимающего пятнадцать страниц, загорится желанием совершить заманчивую экскурсию по обширнейшему и богатейшему «хозяйству» морфологии современного русского языка.

В предисловии к сборнику его редактор академик В. Виноградов пишет: «Как первый опыт коллективного творчества кафедры в деле создания учебных пособий по современному русскому языку, этот выпуск требует широкого и всестороннего критического обсуждения».

В порядке участия в таком обсуждении мы и попытаемся проанализировать этот ценный в своей основе труд, являющийся плодом усилий большого коллектива специалистов.

Сборник состоит из двадцати статей, принадлежащих перу десяти авторов. Среди этих статей есть, безусловно, пенные работы, полностью удовлетворяющие читателя. Такова, например, статья доцента Н. Шведовой об имени прилагательном, – она весьма содержательна, удачно построена, написана хорошим языком. Подобного рола лингвистические очерки лучше всего опровергают предрассудок о «скучности» грамматики; они читаются, как хорошие новеллы. Добротны и оставляют хорошее впечатление статьи о местоимении и имени числительном (автор – профессор А. Ефимов), о союзах (автор – профессор М. Петерсон), а также завершающая сборник статья профессора А. Шапиро «Орфография и графика русского письма».

---

¹ «Современный русский язык. Морфология». (Курс лекций). Издание Московского университета. 1952. Стр. 519. Тираж 100.000. Цена 13 руб. 80 коп.

Наиболее крупные статьи в сборнике – это статьи о глаголе (автор – профессор П. Кузнецов) и об имени существительном (автор – доцент Н. Поспелов), что вполне соответствует удельному весу тех грамматических категорий, о которых они трактуют. Этим авторам принадлежат также две вступительные статьи, вводящие в курс морфологии. Видное место в сборнике занимают три больших статьи академика В. Виноградова о словообразовании.

Все эти работы обладают несомненными достоинствами. Эрудиция авторов позволяет им описывать тот или иной раздел морфологии или словообразования с глубоким знанием дела.

Однако ко многим статьям, помещенным в сборнике, в том числе и к некоторым из названных, читатель вправе предъявить серьезные претензии.

Для иных материалов сборника характерно явное преобладание описания над объяснением. Авторы часто ограничиваются простой регистрацией грамматических явлений, не вдаваясь в их генезис и существо. Так, например, в одном из разделов статьи о глаголе отмечается, что хотя от глагола «руководить» зависит не винительный, а творительный падеж, тем не менее, в соответствии с ним существует возвратная форма «руководиться» (стр. 343). Но почему бы при этом не сообщить читателю, что еще совсем недавно глагол «руководить» управлял винительным падежом и, следовательно, был не «косвенно-переходным», а просто переходным?

Перевес описательности над анализом особенно заметен в статьях о словообразовании имен существительных и прилагательных. Эти статьи порой напоминают инвентарную опись всевозможных суффиксов и соответствующих словообразований. Как и почему возникли те или иные сложные суффиксы, к тому же нередко с одинаковым значением, – об этом предоставляется догадываться самим читателям. Кроме того, почти каждая группа суффиксов сопровождается кратким замечанием о ее продуктивности или непродуктивности (или малой продуктивности), но от чего зависят эти различия, об этом тоже ничего не говорится, а ведь тут, несомненно, должны быть свои закономерности.

Нередко в статьях встречаются утверждения, не подкрепленные примерами и, следовательно, голословные.

Что касается культуры речи, то и сами авторы сборника должны были бы прививать ее своим читателям высоким качеством собственного изложения. В самом деле, от кого же ожидать образцов хорошей речи и безукоризненного стиля, как не от авторов, специальностью которых как раз и является изучение языка и всей суммы его выразительных средств? Их научно-популярная проза должна служить образцом для ученых авторов других специальностей. Между тем во многих статьях сборника качество изложения не на должной высоте. Никакой контекст не может обеспечить надлежащей ясности такой, например, тираде: «С точки зрения временной деепричастие характеризуется относительным временем, его время выражает отношение действия к его протеканию во времени лишь с точки зрения отношения его времени другого действия» (стр. 306).

Столь же мудрено выражается зачастую автор статей о словообразовании. Отмечая, например, тот факт, что с помощью одного и того же суффикса образуются иногда разнотипные по значению существительные («чайник – чайница» и «затейник – затейница»), он комментирует это наблюдение так: «Омонимичность или оморфемность суффиксов возмещается и дифференцируется, как бы преодолевается различиями основ по смыслу, а по грамматической природе, а также самым характером соотношения суффиксов и соответствующих категорий производных слов» (стр. 53).

Трудно допустить, чтобы авторы приведенных строк не могли писать яснее и проще.

Здесь мы подходим едва ли не к главному недостатку, характерному для многих статей сборника. Это – отсутствие строгой дисциплины в изложении материала, недостаток методической последовательности и тщательности, налет небрежности, порождающей неясность формулировок, неточность терминологии, беспорядочность классификаций.

Вот один из примеров. В статье «Словообразование имен существительных» утверждается, что «основных разновидностей словосложения

в кругу существительных» имеется восемь, но несколькими страницами дальше автор приводит уже не восемь, а двенадцать подобных разновидностей (стр. 125 – 129). Такая же неувязка произошла и с определением количества «словопроизводственных типов» (стр. 112 – 113).

К сборнику не приложено «списка замеченных опечаток», и замечать их приходится самому читателю, так как часто они извращают смысл. Так, на стр. 461 в десятой строке снизу вместо предлога «до» назван предлог «от»; на стр. 347 вместо слова «переходных» напечатано «непереходных».

Помимо грубых опечаток, в сборнике много всякого рода ляпсусов, курьезов, противоречий, неверных утверждений. Выражения «ходить в калошах, в толстовке» приведены в группе словосочетаний, означающих известное действие и «средство или орудие (?)» этого действия (стр. 74).

Наименее благоприятное впечатление остается у читателя от статей профессора Е. Галкиной-Федорук – о наречии, о частицах, о междометиях и от статьи профессора Т. Ломтева – о предлогах. У этих авторов небрежность переходит в вопиющую неряшливость. Так, в статье о наречии в группу наречий, образованных из имени прилагательного в родительном падеже, наряду со словами «свысока», «сноса» и т. п. включено и слово «спустя» (стр. 376), хотя очевидно, что это – деепричастная форма.

На стр. 380 в группу наречий, образованных из существительных винительного падежа с предлогами, включены наречия «внутри» и «ввечеру», хотя ясно, что это – застывшая форма предложного падежа. На стр. 381 в ту же рубрику включено выражение «под мухой». Хотя каждый школьник скажет, что это – творительный, а не винительный падеж.

В статье о междометиях читаем: «В группу повелительных междометий входят слова от гона животных: «Тпру! Брысь! Кыш-кыш! и др.» (стр. 489). Между тем каждому известно, что посредством междометия «Тпру!» лошадей останавливают, а не отгоняют.

В той же статье пол одной из рубрик приведен пример из повести М. Горького «Мать»: «Ба! Ниловна... и ты бунтовать пошла!». Это – на стр. 484.

А на стр. 487, где тот же пример фигурирует под другой рубрикой, в качестве литературного источника, откуда он взят, названо уже другое произведение М. Горького – «Матвей Кожемякин». Так переозаглавил автор повесть «Жизнь Матвея Кожемякина».

В статье профессора Т. Ломтева неряшливость приводит к тому, что прилагательные «неравнодушна» и «жадный» попадают в глаголы (стр. 463). Глаголы «переплыть» и «переехать» в словосочетаниях «переплыть реку», «переехать реку» названы непереходными (стр. 466) и т. д.

Количество всевозможных изъянов и погрешностей в сборнике так велико, что они значительно снижают ценность важного пособия.

В предисловии к сборнику академик В. Виноградов пишет: «В этом курсе нашел отражение опыт лекционной, преподавательской работы его составителей. Поэтому в разных главах этого курса видны различия в индивидуальных манерах изложения материала... Эти различия, впрочем, не выходят за пределы той разницы, которая существует между университетскими и специальными курсами». Думается, что терпимость к «различиям в индивидуальных манерах изложения» при коллективном составлении книги должна иметь свои пределы. Что же касается недостатков, которыми отличаются иные статьи данного сборника, то они недопустимы ни в специальных, ни в общих курсах современного русского языка, а тем более в издании, вышедшем из стен Московского университета имени Ломоносова.

В заключение позволим себе выразить надежду, что отмеченные выше недостатки книги будут устранены при переиздании. Это значительно повысит ценность издаваемого Московским университетом пособия, насущно необходимого для студенчества, для ваших преподавательских кадров и вообще для широких кругов советской интеллигенции.

Н. ПРЯНИШНИКОВ
кандидат философских наук